

УДК 321

СТАНОВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОГО КАПИТАЛИЗМА В НЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НА ПРИМЕРЕ СИНГАПУРА И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

ПЕРОВА ПОЛИНА СТАНИСЛАВОВНА

студентка

Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: в исследовании предпринята попытка оценки влияния авторитарного стиля руководства государством на экономическое развитие и повышение благосостояния Сингапура и Республики Корея. Автор приходит к выводу, что «диктатура развития» заложила необходимый фундамент для упрочения позиций обеих стран в мировой экономике, однако к демократическому транзиту оказалась готова лишь Южная Корея.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; «экономическое чудо»; Сингапур; Южная Корея; политический режим.

DEVELOPMENT OF THE EAST ASIAN CAPITALISM IN THE FRAME OF NON-DEMOCRATIC REGIME
BASED ON THE EXAMPLES OF SINGAPORE AND THE REPUBLIC OF KOREA

Perova Polina Stanislavovna

Abstract: the study attempts to assess the impact of authoritarian leadership on the economic development and welfare of Singapore and the Republic of Korea. The author concludes that the «developmental dictatorship» laid the necessary foundation for strengthening the position of both countries in the world economy, but only South Korea was ready for democratic transit.

Key words: Southeast Asia; «economic miracle»; Singapore; South Korea; political regime.

Введение

С распадом СССР и социалистического блока в мировом порядке установилась либеральная гегемония США, что определило идеологические и политические рамки социально-экономических преобразований и модернизации. Свято верилось, что построение капиталистической экономической системы с открытыми рынками могло быть достигнуто исключительно в условиях действия демократических институтов, что никак не могло коррелировать с авторитарной политической системой. Тем не менее на геополитическом пространстве существуют государства, которые смогли достигнуть высот в формировании капитализма не прибегая к демократическим устоям. Несмотря на то, что политическая система была недемократической во время экономического роста, Сингапур и Южная Корея являются сейчас одними из лидирующих экономик мира. Видится важным отметить, что в Сингапуре сохраняется недемократический строй, в то время как Южная Корея избрала путь либеральных преобразований.

На сегодняшний день активно ведутся дискуссии о влиянии политического режима на модернизацию в государстве, на уровень жизни населения и участие государства в глобальных процессах. Азиатскими политологами утверждается, что модернизация эффективнее проходит в государствах с авто-

ритарным режимом, о чем и свидетельствует скорейший экономический рост двух стран АТР. Тем не менее, достигнув поставленной цели, авторитарные правительства предпочитают уступать политический штурвал демократическому флангу во избежание излишнего давления на общество и консолидации всех человеческих и материальных ресурсов в руках государства. Однако политическая система Сингапура со смертью создателя сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю не дала гражданам больше политических свобод, в отличие от Южной Кореи, которая встала на путь становления демократических институтов после правления хунты Пак Чон Хи.

Авторитарная экономическая модернизация в слаборазвитых странах необходима ввиду того факта, что она формирует необходимые политические институты, поддерживающие устойчивый рост экономических показателей, без которых переход к демократическому обществу не представляется возможным. Модернизация авторитарно-популистскими методами релевантна в том случае, когда общество не перешло к индустриальной революции и всё ещё сохраняет феодальные порядки; именно здесь авторитарный лидер консолидирует все ресурсы, в том числе человеческие, и направляет их на ускоренное развитие промышленности при наличии необходимых природных ресурсов, и повышение экспорта. Нарождающееся производство, слабая экономика, неразвитое гражданское общество еще не сформировали конкретную точку зрения на преобразования, которые возможно осуществить плавно либеральными методами, следовательно, правительство не только искусственно создаёт условия для модернизации, но и формирует институты и капиталистические традиции. Доминантная политическая партия не даёт возможности развитию оппозиционно настроенных сил, чтобы выиграть время на изначально задуманные проекты.

Сингапурская модель экономического развития

Сингапур в настоящее время имеет статус инновационного лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе и претендует на звание технологического эксперта в различных международных исследовательских программах и проектах. Частный и государственный капитализм способствует росту экономических показателей, но нельзя говорить о тенденции перехода к либеральной демократии по западному образцу, несмотря на роль Сингапура в мировой торговле и связях с Западом.

Правительство Сингапура в 2008 году утвердило Программу развития инноваций, что свидетельствует о сильнейшем государственном влиянии в избрании вектора экономического развития. Государственный сектор даёт направление технической и экономической модернизации - рынок регулирует сопутствующие процессы. Государство не вмешивается в институт свободы торговли и частной собственности, но играет основную роль в инновационной модели Сингапура и осуществляет регулирование вектора модернизации. Основными участниками инновационной системы являются правительство, советы, министерства, фонды. Государственные национальные агентства активно занимаются стимулированием малого и среднего бизнеса и направляют недавно вышедших на рынок предпринимателей в сферу научных исследований в рамках отраслей промышленности. Важно заметить, что координирует решения в сфере экономического инноваций Совет по исследованиям в сфере инноваций и предпринимательства, председателем которого является премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун. Так, государственный аппарат расширяется, вырабатывается специальная политическая стратегия, отвечающая национальным интересам, которым и должен соответствовать новый виток экономического развития. Государственный сектор в развитии «экономики знаний» превалирует над частным - это нетипичная ситуация для государства с одной из ведущих рыночных экономик мира [1, с.115]. Тем не менее, государство способствует самостоятельности крупных корпораций и берет на себя роль «воспитателя» - предприниматели получают дотации от государства до тех пор, пока само же государство не настроит работу частного сектора под собственные интересы и не сделает его конкурентноспособным.

Модернизация экономики Сингапура проводилась под контролем авторитарного правительства Ли Куан Ю и зиждилась на привлечении иностранных инвесторов, что поспособствовало становлению Юго-Восточной техногенной державы. Рыночные реформы, если бы правительство Сингапура сразу же последовало идее о демократизации общества, могли быть дискредитированы и не принесли бы желаемых результатов ввиду популизма, следовательно, наиболее эффективной стратегией модерни-

зации стало ограничение масс от участия в политической жизни страны. В небольшом государстве властям эффективнее проводить просвещенную политику, если ее не «отвлекают» критикой свободные СМИ и оппозиция.

Экономическая модернизация в политической системе Сингапура прошла успешно, потому что авторитарная модель власти действовала практически без перегибов. Упомянув недемократические режимы в период первой половины XX века, необходимо уточнить, что авторитаризм имел в основе принцип «отрицания накопленного», подразумевавший практически полное уничтожение старой системы. У Сингапура достаточно короткая история независимости, и властям было ликвидировать нечего: ни политических, ни экономических своих институтов государство не имело. Следовательно, адаптация к новым политическим условиям и модернизация рынка происходила практически безболезненно. Сформировалась политическая элита нового типа - в Сингапуре меритократия, т.е. «власть лучших», усовершенствовалась коммуникация и торговля.

Сингапурская правящая Партия народного действия построила легитимность на экономическом росте, который увеличивался колоссальными темпами за счёт грамотной финансовой и инвестиционной политики. Данная политическая партия выигрывала во всех парламентских выборах. Формально установился цезаризм - в Сингапуре были и другие действующие политические силы, которые также могли располагать собственными печатными изданиями, демократические принципы де-юре были прописаны, тем не менее де-факто правящая партия вмешивалась в личную жизнь граждан (было создано агентство социального развития, которое формально занималось евгеникой), формировала взгляды методом пропаганды и проводила политику жесткой цензуры в СМИ. Именно государство занималось тогда и занимается по сей день адаптацией национальной экономики к изменениям в мировых экономических процессах. Этатизм также можно наблюдать в значительной степени вовлечённости государственных учреждений и правительственных чиновников правящей Партии народного действия в управлении коммерческими структурами экономики, создании крупномасштабных инициатив, таких как центры взаимодействия научных кругов и промышленности, принятие долгосрочного стратегического подхода к внешнеэкономической политике [2, с. 101].

Ли Куан Ю стремился к цивилизационному и социо-культурному единству Сингапура с передовыми европейскими странами. Экономическая модернизация и умелый анализ ключевых черт им же созданной нации были действующим методом в тяжёлой ситуации, которая требовала «жесткую руку» для формирования работающих институтов.

Авторитарная модернизация в Южной Корее

Политическая система Южной Кореи большую часть истории независимости была авторитарной - после Второй Мировой войны у власти был диктатор Ли Сын Ман, правительство которого проводило политику либеральной автократии, которая на деле привела к запредельному уровню коррупции. Страна не развивалась, а ВВП Северной Кореи и уровень жизни там были выше. Ли Сын Ман проводил прояпонскую политику, что шло вразрез с национальным духом корейцев - Япония была историческим врагом; занимался фальсификацией выборов. Следовательно, экономические неудачи и нажим на корейскую самобытность привели к сначала к перевороту 1960 года, а после и к захвату власти военной хунтой во главе с Пак Чон Хи [2, с. 238].

Реформы Пак Чон Хи проводились авторитарными методами; строилась экономическая система, где государство выступало арбитром, тем не менее социалистической коннотации они не носили. В капиталистической стране были введены пятилетние планы, которые несмотря на развитие Госплана шли без уничтожения частной собственности, без национализации частного капитала, без изгнания предпринимателей и интеллигенции, которая заявляла о своих политических правах. Государство выступало в роли координационного экономического центра, который активно вёл диалог с предпринимателями.

Пак Чон Хи, страна которого развивалась рядом с постоянным врагом, был приверженцем авторитарной диктатуры, потому что именно общество такого типа легче мобилизовать во время военных действий, а экономические силы легко консолидировать под нужды правительства. При его правительстве получили своё развитие чеболи - огромные корпорации в наукоемких и инновационных отраслях,

управляемые семейными кланами. Деятельность кланов и сегодня находится под косвенным контролем государства, они выполняют государственные заказы, получая дотации и защиту. Правительство Пак Чон Хи подняло протекционистские тарифы, чтобы упростить процедуру регистрации и развития отечественного бизнеса. Судостроение на верфях Пусана и Сеула - наиболее значимая и привлекательная отрасль для инвестиций со стороны иностранных государств. Пак Чон Хи во внешней политике 1960-х взял вектор на сотрудничество с Японией, что казалось немыслимым после внешнеполитического вектора Ли Сын Мана. Тем не менее данный союз был взаимовыгоден - Южной Корее необходимо было развивать собственную промышленность, Японии - реабилитировать авторитет после фатальных ошибок во Второй Мировой войне. Производственная мощь и промышленные предприятия Японии создали основу промышленного производства в Южной Корее. Такое дипломатическое решение привело к волнениям - Япония - исторический враг Кореи, оккупант и виновник геноцида корейского населения. Сотрудничество с Японией исключительно даже на экономических условиях ущемляло национальное сознание корейцев, которые активно выходили на митинги и агитировали против администрации Пак Чон Хи, обвиняя его в узурпации власти и «продаже» национальной идентичности, умалении национальной трагедии. Пак Чон Хи в рамках экономических преобразований дил жесткую монетарную политику, предложил модель индустриализации, ориентированную на экспорт. Политика во время авторитарной экономической модернизации не носила публичного характера, авторитарный лидер располагал личными связями с экономической элитой.

К концу правления Пак Чон Хи ужесточился политический режим: ликвидировалось право на свободу прессы, свободу слова. В 1972 году была издана новая Конституция, в которой был изложен принцип «чучхесон» - особый путь Кореи [3, с. 398]. Данная концепция подразумевала ликвидацию альтернативного голосования, избиратели могли проголосовать только за Пак Чон Хи, который объявил себя «отцом нации». Тем временем страна богатела, чеболи заведовали крупным капиталом, ожидали расширения в партнёрстве, в том числе западноориентированном. После убийства Пак Чон Хи новый лидер, Чон Ду Хван, взял курс на либерализацию экономики, однако режим оставался диктаторским [4, с. 163]. Средний класс, укрепивший свои позиции за счёт модернизации, перестал признавать режим Чон Ду Хвана легитимным. В конце 1980-х студенческие выступления, народное демократическое движение, активизация оппозиционных политических партий, которые были разрешены только де-юре, стали катализаторами свержения авторитаризма.

Несмотря на устоявшуюся корейскую демократическую систему, в экономике авторитарно-патриархальные методы успешно применяются и по сей день. До сих пор крупнейшие корейские корпорации «Samsung», «LG» управляются семейными кланами, во главе которых стоит глава семейства и управляет «жесткой рукой», сотрудничая с правительством. Сегодня политическая система в Южной Корее очень гибкая, населению гарантируются основные права и свободы, но модернизация и инновации в экономике обеспечиваются достаточно авторитарными методами, можно сказать, что в Южной Корее олигархический капитализм.

Заключение

Подводя итог, необходимо сказать, что формирование политических институтов напрямую зависит от экономического благополучия государства. Тем не менее стоит одинаково учитывать и субъективные, и объективные факторы при анализе двух процессов авторитарной модернизации в странах Юго-Восточной Азии. Сингапур - маленькое островное государство, где ввиду небольшого количества граждан сложно увидеть расслоение на большие социальные группы, которые смогли бы стать базой для новых политических сил и развить культуру сменяемости власти. Население довольно высоким уровнем жизни, лёгкостью регистрации бизнеса, дотациями, доступом к благам и культуре, языковым и религиозным плюрализмом. Политическая элита и чиновничий аппарат поддерживают сформировавшиеся при просвещённой диктатуре политические традиции: высокая заработная плата государственных служащих способствует борьбе с коррупцией. Для становления либеральной демократии в стране необходимо сформированное гражданское общество, которое может развиваться при культуре дискуссии, прогрессирующей при наличии политических вопросов, волнующих большое количество людей. В

исторической ретроспективе у Сингапура короткая история государственности, и политические институты сейчас находятся в стадии укрепления; дальнейший рост экономических показателей напрямую зависит от государственной политики, как было ранее. Сингапурцы прекрасно осознают те кондиции, которые были в стране полвека тому назад и могут видеть результаты авторитарной политики великого национального лидера. Государственный аппарат работает четко и слаженно, и нет необходимости что-либо менять, потому что Партия народного действия подтверждает свою легитимность.

Южная Корея располагает более объемным населением, которое сложнее контролировать. Стоит упомянуть, что Южная Корея гомогенна по этнической составляющей, в отличие от Сингапура, где религии и языковые группы диверсифицируются и всегда есть риск столкновений и противоречий: власти Сингапура серьезно обеспокоены малайским населением, исповедующим ислам, которое наиболее подвержено радикализации. Необходимо подчеркнуть, что Южная Корея располагает корпорациями ("Samsung"; "LG"; "Hyundai") с собственным производством, следовательно, крупные бизнесмены могут изъяслять политические требования, тем более владельцы чеболей находятся в тесных отношениях с политической элитой. В Сингапуре рост экономических показателей и по сей день зависит в большей мере от иностранного капитала и инвестиций: американские корпорации держат производство в Сингапуре, следовательно, сингапурские власти должны обеспечивать политическую стабильность и право частной собственности.

Авторитаризм есть необходимый элемент складывания политических традиций в государстве. Невозможно осуществить переход к демократической политической системе, если у страны нет достойно работающих и налаженных институтов управления, которые формируются именно благодаря авторитарному режиму: монархии, военного режима, несменяемого правления одной партии. Авторитарная модернизация обеспечивает экономический прогресс, логичный результат которого - рост благосостояния населения, формирование среднего класса, а именно просвещенных деятелей образования, представителей малого и среднего бизнеса, интеллигенции, осознающей свои права, обязанности, возможности. Данный социальный слой изъясляет желание принимать более активное участие в политической жизни. Представители авторитарной власти в таком случае должны понимать, что дальнейшее «удержание» политической воли граждан приведет к эрозии установившихся институтов. Как следствие, правительство должно идти на уступки и соответствовать политическим тенденциям демократических стран, задавая верный темп развития. Наиважнейшим условием быстрого и эффективного экономического роста является то, что авторитаризм должен быть действительно нацелен на модернизацию и спасение нации, а не оставаться пустой диктатурой, ставящей самоцелью обогатиться за счёт разрушения имеющегося и угнетения личности.

Список источников

1. Кириллина Е.Р. Особенности инновационной модели Сингапура//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2016. - №31. - С. 98-114.
2. Чэнь Цзя-Вэй. Поставторитарная модернизация: проблематизация понятия на примерах стран конфуцианской цивилизации//Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - №53. - С. 107-131.
3. Byung-Kook Kim, Ezra F. Vogel. The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea. Cambridge, MA: Harvard University Press. - 2013. - 744 p.
4. A History of Korea: From «Land of the Morning Calm» to States in Conflict. Jinwung Kim. Indiana University Press. - 2012. - 684 p.
5. Миркин Я.М. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика. Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр. - 2014. - 496 с.